

9 КРУГОЗОР 78

Час и еще восемь минут звучат теперь записи голоса Льва Толстого. Цифра эта оказалась неожиданной даже для специалистов.

Многие годы из статьи в статью вместе с рассказом о том, как Эдисон подарил Толстому звукозаписывающий аппарат, переключивало и положение о том, что сохранилось всего несколько валиков с записью голоса писателя. К утверждению привыкли, а уточнить, сколько же это «несколько», было затруднительно, так как фоновалики хранились в Москве в Государственном музее Л. Н. Толстого, а фонограф оставался в Яснополянском музее-усадьбе. К тому же было известно, что в 1940 году записи с валиков уже переписывались на тонфильм.

Записи «Обращение к мальчикам», «Письмо к Кузминской» и еще некоторые звучали по радио, включались в грампластинки, и постепенно сложилось представление о том, что этими записями и пластинками с изречениями из книги «На каждый день» исчерпывается звуковое наследство писателя.

Но вот в книге Л. Ф. Волкова-Ланнита «История запечатленного звука» в 1964 году впервые появилось упоминание о записи голоса Толстого, сделанной еще в XIX веке этнографом Ю. Блоком. Там же было сказано, что запись эта хранится в Ленинграде, в фонограммархиве Пушкинского дома.

Осенью 1971 года «Кругозор» командировал меня в Ленинград для того, чтобы подготовить эту фонограмму для публикации на журнальной пластинке. Но запись рассказа Толстого «Кающийся грешник» оказалась слишком тихой и слишком зашумленной. Для звуковой страницы журнала удалось выбрать из

ГОВОРИТ ДЕВ

нее только несколько фраз. Остальное оставалось добавить из известных записей.

Поскольку методология переписи была уже выработана, мы решили воспользоваться не только фонограммами 1940 года, но и попытаться заново переписать звук с оригиналов. Именно тогда и выяснилось существование записей, ранее неизвестных.

В Москве, в отделе фондов Государственного музея Л. Н. Толстого, я узнал, что 19 валиков от яснополянского фонографа (это была первая точная цифра, которую я услышал) находятся не в самом музее, а по соседству с ним, в «стальной» комнате Академии художеств, там, где хранятся рукописи Толстого.

Вместе с главным хранителем музея М. М. Гороховым направляемся туда. Большая, сплошь заставленная шкафами и столами комната-сейф. Дверь как у настоящего сейфа, но увеличенная до размеров комнатной двери. С нижней полки одного из шкафчиков извлекли небольшой коричневый чемодан с блестящими замочками. В нем плотно стояли один к другому 19 футляров с портретом Эдисона на каждом.

Обычно уже по внешнему виду валика можно судить о возможных дефектах его звучания: каждая царапина, трещина, следы плесени отзовутся при прослушивании щелчками, треском, шипением. Темно-коричневый, очень красивый валик, который я держал в руках, был идеальной сохранности: ни царапины, ни пылинки, ни следов плесени, но и ни одной звуковой бороздки...

Таковыми же пустыми, как выяснилось после прослушиваний, оказались еще 7 валиков. Зато на девяти других находилось 33 записи голоса Толстого! Еще на трех были записаны чьи-то голоса, но явно не Толстого.

Потом была поездка в Ясную Поляну. Главный хранитель музея В. В. Ионочкина открыла застекленный шкафчик, в котором стояли фонографические футляры, и мы увидели, что в некоторых из них сохранились остатки (крошки или большие куски) валиков!

Теперь стало ясно, что при передаче из одного музея в другой ценность валиков определялась по внешнему виду. Целые валики взяли в Москву, разбитые остались. Но то, что для 1940 года было битым и безнадежным, при современной технике таким отнюдь не могло считаться. Сейчас еще трудно сказать, сколько фраз и на каких яснополянских валиках удастся восстановить, но уже с большей долей уверенности можно было составить список всех когда-либо существовавших валиков с голосом Толстого. В результате этой большой работы научных сотрудников Государственного литературного музея и Государственного музея Л. Н. Толстого удалось высчитать, что на фонографе было сделано не менее 78 записей голоса Толстого!

...На одном из первых валиков со столь широко теперь известным обращением Толстого к мальчикам, учащимся яснополянской школы, записан и рассказ «Несчастный человек».

Одна из самых больших (8 минут 15 секунд) и одна из наиболее выразительных звукозаписей голоса Толстого была сделана 19 апреля 1908 года. Это перевод, вернее, пересказ в очень вольном изложении отрывка из «Гражданской войны» Гюго. Толстой сделал из этого отрывка вполне законченный и вполне «толстовский» рассказ и назвал его «Сила детства». Валик хорошо сохранился, и фонограмма после небольшой реставрации зазвучала вполне отчетливо. Конец рассказа Толстой читает особенно взволнованно. Передавая последний разговор отца с ребенком, который боится за своего отца, Толстой

ТОЛСТОЙ

все чаще делает паузы, борясь с охватывающим его волнением. По тому, как он произносил самые последние слова: «...и народ закричал: «Иди домой!» — чувствуется, что он уже не может сдержать слез.

Большинство восстановленных записей вошло в пластинку, подготовленную недавно Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия». Однако на звуковой странице «Кругозора» вы снова первыми услышите еще одну из записей: звуковое письмо председателю Московского окружного суда Н. В. Давыдову. Толстой продиктовал его 9 апреля 1908 года, когда потрясенный зверствами столыпинской реакции начал собирать материалы для нового произведения о смертных казнях.

Это будет потрясший мир памфлет «Не могу молчать». Его начало тоже было продиктовано в фонограф. Позже, говоря о своих поисках нового жанра (Толстой давно уже было тесно в рамках традиционной художественной беллетристики), писатель отмечал в дневнике 12 января 1909 года: «Напрашивается то, чтобы писать вне всякой формы: не как статьи, рассуждения и не как художественное, а высказывать, выливать, как можешь, то, что сильно чувствуешь».

Фонограф, фиксирующий непосредственно «мысль, как она приходила тебе», помог ему найти и утвердить этот необыкновенный жанр.

Лев ШИЛОВ

На третьей звуковой странице — первая публикация звукового письма Л. Н. Толстого к председателю Московского окружного суда Н. В. Давыдову, притча «Несчастный человек» и вальс, сочиненный Толстым в молодости.

ДЕСАНТ У ПОЛЯРНОГО КРУГА

МЫ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Уренгой — это как бы многослойный пирог с тройной начинкой. Под верхним болотистым слоем на глубине одного километра спрятан газ. Ниже на один километр — газ и конденсат. А на глубине около трех километров недавно обнаружена нефть.

Особую ценность представляет конденсат. Это жидкий газ, содержащий ценных углеводородов в два раза больше, чем нефть. Конденсат служит исходным продуктом для изготовления синтетического каучука, резиновых изделий, различных смол и пластмасс, без которых не могут обойтись многие отрасли современной индустрии.

Разработка Уренгойского газоконденсатного месторождения началась в знаменательный день — 22 апреля 1978 года. Со временем добыча газа здесь будет доведена до ста и более миллиар-

Отряд имени XVIII съезда ВЛКСМ отправляется в Тюмень.
Фото ТАСС.

дов кубометров в год. А это почти треть нынешней общесоюзной добычи. На топливную мощь Уренгоя будут опираться по меньшей мере три следующие пятилетки. Запасы здесь превосходят любое из известных в мире месторождений.

Новый Уренгой пока что — поселок-временка среди буровых вышек. Но из Сургута сюда уже ведут 600-километровую железнодорожную магистраль, тянут высоковольтную линию электропередачи. Недавно вступил в строй трубопровод Уренгой — Надым. Быстрыми темпами строится еще один, более мощный — протяженностью свыше двух тысяч километров. Уренгойский газ по нему будет перекачиваться в Челябинск.

Освоение богатств Уренгоя вызывает все больший приток рабочей силы. Здесь уже закладываются первые каменные дома. У жителей будущего города, рассчитанного на 150 тысяч человек, в быту предполагается максимум комфорта. Уже сейчас уренгойские рабочие, как практически и все население Тюменской области, смотрят телепрограммы из Москвы. В квартирах будет царствовать электричество: газовые горелки на кухне заменит электроплита. Газ съедает кислород, а форточку здесь можно открыть далеко не всегда. Морозы полярной ночью превышают пятьдесят градусов.

«Комсомол всегда был надежным шефом великих советскихстроек, — отметил товарищ Л. И. Брежнев в своей речи на XVIII съезде ВЛКСМ. — Эта прекрасная традиция сохранилась». Новый Уренгой — ударная комсомольская стройка. Ее значение для страны столь же важно, как и прокладка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Сразу после окончания работы XVIII съезда ВЛКСМ в Новый Уренгой прибыл молодежный отряд из 300 добровольцев.

Илья СКИГИН,
корреспондент Всесоюзного радио
Новый Уренгой

В бригаде бурового мастера Владимира Андреевича Ерохина я пробыл два дня. Здесь, у самого Полярного круга, в конце июня солнце не заходит за горизонт. Оно маячит размытым пятном над крышами четырех балков, в которых круглые сутки не выключаются обогреватели. Под вечер солнце повисает над самой макушкой буровой вышки, кажущейся непомерно высокой в плоской тундре среди снега, мха и ягельника.

Работа на буровой не останавливается ни на минуту. Через каждые три часа В. Ерохин выходит на радиосвязь с Уренгоем. Докладывает: «Давление в забое 70 атмосфер. Компрессоры работают нормально».

Все ждут фонтана. Ждут второй год... Наконец скважина загудела, заговорила. Мощный фонтан нефти вырвался с трехкилометровой глубины.

1 *Рассказ о строителях будущего города слушайте на первой звуковой странице.*

На фото автора:
Конец июня, буровая у Полярного круга;
бригада монтажников переходит
на новую точку;
идет испытание скважины;
нефтяной фонтан Уренгоя;
буровой мастер В. А. Ерохин
на радиосвязи.

НЕФТЬ УРЕНГОЯ

Пошла уренгойская нефть!
Сорок восемь часов Ерохин был на ногах. «Ничего, на фронте мы не спали и по трое суток. Этот фонтан для меня и моих ребят— победа!— говорил Владимир Андреевич, прихлебывая чай из железной кружки.— Испытаем скважину, слетаю на пару дней в Уренгой. С внуком позанимаюсь, в кино с супругой сходим. И снова на буровую. Я без нее не могу».

Больше двадцати лет работает на Севере В. А. Ерохин. Здесь выросли и стали геологами его сыновья. Много фонтанов он видел, и каждый— большая радость. Но этот, уренгойский, особенный. Нефть на Уренгойском месторождении давно предполагалась учеными. Но сколько «пустых» скважин пришлось пробурить!.. Теперь прогноз геологов подтвердился. Есть нефть в Уренгое!

А. ЛИДОВ

Евгений ВИНОКУРОВ

Я уроженец города Брянска.

Мои земляки

прислали мне недавно вырезку

из газеты «Брянский комсомолец»,

из которой я узнал

о судьбе моего однофамильца.

Привожу отрывок

из этой заметки:

«Погибли товарищи, и только пулемет лейтенанта Евгения Винокурова продолжал разить фашистов. За этот подвиг лейтенант Винокуров посмертно награжден орденом. Этот орден хранится в Брянском краеведческом музее. На сельском кладбище в Борщеве есть братская могила. В ней похоронены Евгений Винокуров и его товарищи».

ЖРЕБИЙ

Ну что же, ничему не научила
война наш мир,

он бредит вновь войной!..

И ненависти тайная бацилла

вновь кинет в жар

наш бедный шар земной.

И паренек — такой, как я когда-то,—

чуть придержав ладонь у козырька

и дверь открыв,

вновь бросит суховато,

чтоб не казаться маленьким:

— Пока!..

И вновь приказ: умри вот здесь,

но выстой!

И лягут к пулемету и умрут...

И тот малец доверчивый и чистый

положен будет в европейский грунт...

И снова полк даст в небо

залп, быть может,

И снова слово скажет политрук,

И снова друг

стихи в тот полдень сложит,

Как я когда-то о тебе, мой друг.

ПРИРОДА

Под высокие своды, июля,

в глубину убегающих нив,

вот вступаю я,

плечи сутуля,

трудно голову долу склонив.

Я пойду по недвижному зною
в этот мир, что призывно высок...

Будет долго качаться за мною

мною задетый в пути колосок!

Сяду я у пречистого брода,

забывая навеки вчера.

И меня пожалеет природа,

потому что проста и добра.

ЗООСАД

Я случайно, гуляя, зашел в зоосад.

Там увидел веселую клетку

с хорьками.

Там, висая, обезьяны вовсю голосят,

сотрясая высокие прутья руками.

И тогда понял я обезьяний финал...

Так вопили они всей толпой повисшей,

Образ жизни их сам по себе обвинял

человечество

в необъективности высшей.

И тогда — почему-то почти зелены, —

бесподобные хоботы поднимая,

по осеннему лугу бродили слоны,

тоже что-то уже меж собой понимая.

И высокая мудрость меж ними жила,

та, которую, может,

когда-то обрящем,

воплощенная в эти простые тела,

до конца вся разлитая в настоящем.

Та, что, словно простая природа, стара,

что всему мирозданию служила опорой,

ни прекрасного завтра,

ни злого вчера

никогда-то и не было для которой!

Обитатели сада брели, не сердясь,

иль скача,

или с видом рассеянным милым,

наслаждаясь своим этим самым сейчас,

то что мы называем

действительным миром.

Только были те, что безобразно черны,

чья атака безумна так лобовая,

обезьяны в душе своей возмущены,

где-то к нам уже ближе

других пребывая.

На пятой
звуковой странице

стихи из книги

«Дом и мир».

Читает автор.

Фото
Л. Лазарева

ВАРШАВСКИЕ СМЫЧКИ

4

Фото С. Хенкина

Эта встреча состоялась ровно сто тридцать лет назад в Дрездене. На пышных торжествах по поводу трехсотлетия местной капеллы к ее концертмейстеру и «дирижеру скрипок», уже престарелому, знаменитейшему Каролю Липиньскому подвели худенького черноглазого мальчика. То был Генрик Венявский, который, начиная свою блистательную карьеру, предстал перед старшиной тогдашних скрипачей Европы. Имя Липиньского гремело. Паганини, умирая, завещал ему одну из своих бесценных скрипок, и уже все знали, что в ответ на вопрос, кто же первый скрипач в Европе, великий итальянец сказал: «Не знаю, кто первый, но Липиньский — второй». Шуман посвятил Липиньскому «Карнавал» и в одной из своих депеш к невестке Терезе прямо-таки в телеграфном стиле сообщал: «Липиньский здесь! Этим слов для любителя музыки достаточно, чтобы всколыхнуть все его чувства...» Наш Глинка восхищался его игрой в бетховенских квартетах, а Шопен давал в честь земляка Кароля в Париже концерт.

Таков был музыкальный герб человека, который принял юного Генрика и через некоторое время вручил ему рекомендательное письмо к Листу. В письме после несколько высокопарного обращения «Маэстро всех маэстро!» стояло: «С чистой совестью я рекомендую Вашей протекции 13-летнего скрипача Генрика Венявского, поскольку это — необыкновенный талант». Предсказание Липиньского оказалось пророческим, и Генрик Венявский звучанием своего

Гварнери как бы подхватил «огромный, — по словам Шумана, — тон» скрипки Липиньского. Этот тон был рожден великой эпохой романтизма. И Липиньский и Венявский в своих произведениях, датированных серединой прошлого века, ярчайшим образом его выражали. Наряду с Паганини они были, в частности, великими мастерами «каприччи» — «каприсов» — этих музыкальных картин, небольших пьес, в которых виртуозность соседствовала с изяществом мысли, головоломные технические трудности — с простой мелодической фигурой.

Паганини свои знаменитые «каприччи» посвятил «артистам». Точно так же Липиньский и Венявский сочиняли свои каприсы для виртуозов — недаром эти опусы и по сей час входят в число обязательных произведений на польских скрипичных конкурсах.

Артем ГАЛЬПЕРИН

На четвертой звуковой странице «Кругозора» каприсы Липиньского и Венявского исполняют в соответствующем переложении скрипачи-виртуозы, солисты Варшавской национальной филармонии, объединенные в ансамбль «Варшавские смычки» под управлением Марека Севена. Ему удалось, оставив в неприкосновенности ткань произведений, сохранив их порыв и грациозность, придать еще и современную окраску этим, как выражаются иногда скрипачи, «мелочам», в которых ощутим «львиный» почерк великих мастеров.

«У нас множество мудрой техники,—сказал профессор Василий Васильевич Зарецкий, заведующий отделением клинической физиологии Всесоюзного научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии.—Но особое место принадлежит ультразвуковой...»

Ультразвук... Все знают уже, что это волшебник и что у него нет голоса. Вернее, он неслышим из-за высокой частоты колебаний, которую наше ухо не воспринимает.

1001 профессия у ультразвука... С его помощью определяют скорость движения кораблей и течения рек. Он оказался самым бди-

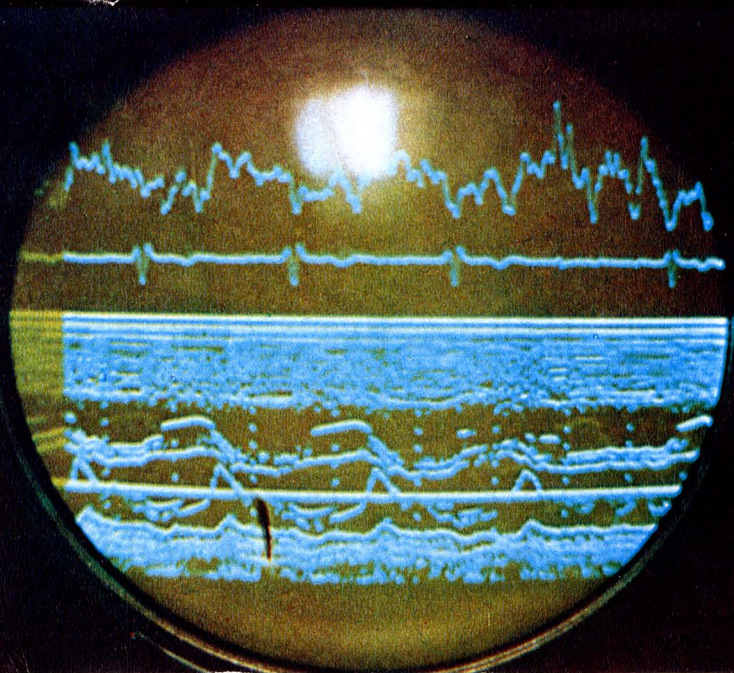

...ТА ДАНТЫ" УЛЬТРАЗВУКА

тельным сторожем и может «стоять на посту» в любом помещении. В промышленности ультразвук контролирует готовую продукцию, очищает микродетали. Он может быть маляром, камнерезом, портным, ювелиром... Широко используется он и в науке.

В медицине ультразвук участвует в лечении многих заболеваний, помогает раскрывать тайны нашего организма. Трудно назвать область медицины, где бы он оказался лишним. И, несмотря на то, что пришел он в нее сравнительно недавно, с его помощью достигнуты уже огромные успехи. И вот раскрыта еще одна тайна—тайна звуков нашего сердца!

«Новый прибор, ультразвуковой эхо-кардиограф доплеровский,—говорит профессор В. В. Зарецкий,—позволяет нам... за-

глянуть в живое сердце. Правда, еще раньше наука нашла способ заглянуть в бьющееся сердце, не вскрывая его. Дело в том, что нельзя делать смелые операции без точной диагностики. Так же, как нельзя без нее отвергать необходимость операции. И вот в результате многолетних экспериментов и опытов удалось наконец проникнуть в святая святых—вводить по венам и артериям в полости сердца тонкие эластичные трубочки—катетеры. С помощью их можно взять пробы крови, записать кривые давления, а к клапанам сердца подвести миниатюрный датчик фонографа и таким образом прослу-

шать их звуки. Но делать это весьма сложно технически.

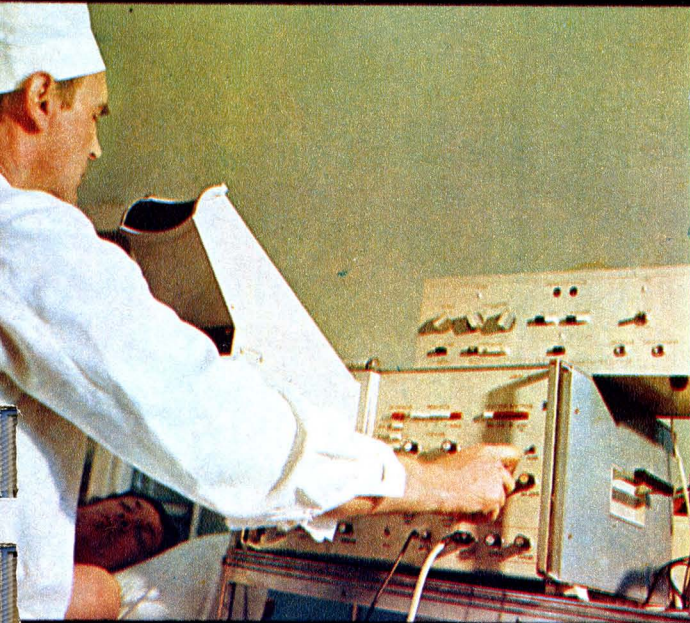
Сейчас же благодаря развитию ультразвуковой техники, и в частности новому прибору, созданному в содружестве с медиками, учеными и инженерами Горьковского института прикладной физики АН СССР, осуществилась заветная наша мечта. Мы получили возможность избирательно прослушивать звуки буквально из каждого участка сердца, а это имеет колоссальное значение для точной диагностики.

Бескровное путешествие в сердце с помощью ультразвука легко и доступно для врача, абсолютно безобидно для пациента и

поэтому, что не менее важно, позволяет заблаговременно обнаруживать отклонение от нормы и вступать с ним в борьбу».

Василий Васильевич Зарецкий приглашает меня в лабораторию ультразвуковых диагностических приборов и подводит к аппарату, от которого тянется шнур с трубкой на конце. Это датчик. Профессор прикладывает его к груди пациента, и ультразвук, проникнув в сердце и отразившись, превращается в электрические сигналы на экране осциллографа. И—о чудо! Одновременно я слышу неизвестные доселе звуки...

Т. ПОМЕРАНЦЕВА

На фото Л. Лазарева: датчик—к сердцу, и идет наблюдение за эхо-кардиограммой. Профессор В. В. Зарецкий и старший научный сотрудник В. В. Бобков анализируют эхо-кардиограмму.

Профессор медленно передвигает датчик—и звуки сменяют друг друга... Итак, репортаж из живого сердца—слушайте на второй звуковой странице.

Завораживает зал самобытный женский голос; от куплета к куплету древний обрядовый напев звучит все более сочно, обрстая красочными подголосками... «Ой, рано на Ивана» — с этой народной песни началась творческая биография белорусского вокального квартета «Купалинка». Неполных 12 лет назад основатель, а тогда и руководитель Государственного народного хора Белорусской ССР народный артист Советского Союза Геннадий Иванович

Будни «Купалинки» складывались особенно напряженно, квартетом, а основной нагрузкой все-таки оставалось пение в хоре. Тем не менее маленькому коллективу удавалось не только сохранять, но и совершенствовать «концертную форму». И вот уже 2 года, как недавние хористы получили автономию: теперь квартет — их главная и единственная работа.

О них говорят: такие разные, а когда поют — слушается на редкость гармо-

новичком: она здесь четвертый год, ее свежий голос органично вплетается в ансамбль.

У «Купалинки» появился новый партнер по сцене. Квартет выступает в программах фольклорно-хореографического ансамбля «Хорошки». Здесь пению квартета аккомпанирует музыкант-лирик, подключается гитарный ритм, и постепенно в общее звучание вовлекается вся инструментальная группа. «Купалинка» по-прежнему верна традиции

На шестой звуковой странице — три белорусские народные песни в исполнении квартета «Купалинка».

ЗНАКОМСТВА

«КУПАЛИНКА»

На фото Ю. Иванова — «Купалинка»: Е. Тельнова, В. Придачина, Н. Бренкович и Н. Баканова.

Цитович выбрал четверку самых музыкальных и самых голосистых девчат.

Яркое искусство «Купалинки» вскоре нашло ценителей не только в своей республике. Золотую награду принес квартету IX Всемирный фестиваль молодежи в Софии. С тех пор были многочисленные поездки по стране, зарубежные гастролы. Всякий раз в дипломах, которыми отмечалось мастерство народного хора, особая строка заслуженно отводилась «Купалинке».

нично! Действительно, в их пении характерная народная сельская манера исполнения открытым звуком удивительно сочетается с профессиональной. Трудно выделить порой универсальное подголосочное сопрано заслуженной артистки республики Валентины Придачины, звонкий, трубный голос Надежды Бакановой, академическую гибкость пения Елены Тельновой. Эти три участницы — ветераны «Купалинки». Но и Нина Бренкович, пожалуй, не чувствует себя

народного пения. В репертуаре — только фольклор. Причем принимают к исполнению обработки, сделанные со вкусом, интересно и рассчитанные на пение без сопровождения. Квартет находит свою песню, чтобы заново открыть береженный народом в песенной строке и щедро поделиться своим открытием со слушателями.

Светлана БЕРЕСТЕНЬ
г. Минск.

ГРЕГ БОНАМ

ГОСТИ МОСКВЫ

На звуковой странице в исполнении Грега Бонама две песни: «Куда меня уводит музыка» (Н. Седак) и «Глупые песенки о любви» (П. Маккартни).

Фото А. Лидова

Когда на рекламных щитах появились афиши о предстоящих гастроях артистов эстрады Великобритании, среди «многих известных» имен в них значилось — «фоллист Грег Бонам»... Имя это ничего не говорило советской публике. А еще год назад никто не знал Грега и в самой Англии.

Он родился и вырос в Австралии, работал на ферме отца близ Сиднея, пас коров, лошадей, овец, поросят. — Смею вас уверить, это была неплохая компания, — говорил Грег в шутку, — во всяком случае, благодарные слушатели. Они ни разу не освистали меня.

Ну, а если говорить серьезно, то Грег вырос в атмосфере музыки. Две его сестры, два брата, отец и мать очень любили фольклор и в течение пяти лет выступали с народными песнями и танцами, образуя маленький семейный ансамбль.

Вокальные способности Грега проявились довольно рано, и к шестнадцати годам он стал профессиональным исполнителем. Австралийская публика узнала и полюбила Бонама. В последнее время Грег не раз удостоивался почетного звания «Лучший певец года» на родине. И вот — переезд в Англию.

— Для молодого, никому не известного исполнителя завоевать симпатии зрителей у нас нелегко, — рассказывает импресарио Бонама, музыкант и композитор Стенли Лауден. — Но талант Грега довольно быстро открыл ему путь к сердцам слушателей.

В справедливости этих слов нетрудно убедиться, побывав на концертах Бонама. Уже с первого появления на сцене, с песни, открывающей программу, «Куда меня уводит музыка» зритель ощущает: песня для Грега — естественное состояние души, лучшая форма контакта с окружающим миром. Это не значит, конечно, что все ему дается без труда. Напротив! Автор этих строк был одним из участников записи выступления артиста на Центральном телевидении в Москве. И надо было видеть настойчивость, страсть и трудолюбие, с которыми добивался молодой певец отточенности каждой музыкальной фразы, каждого жеста и движения перед телевизионными камерами. А ведь исполнял Бонам не новые произведения, а уже прочно вошедшие в его репертуар...

— Вы любите выступать по телевидению? — спросил я Грега. — Конечно! Но, если честно, из всех форм общения со зрителями предпочитаю «живое» выступление на эстраде.

— Как же вас встречала советская аудитория? — Ваши слушатели доброжелательны, они, включая совсем юных, прекрасно музыкально подготовлены. Выступать перед такой публикой огромная честь и ни с чем не сравнимое удовольствие. А красота ваших городов меня буквально поразила...

Владимир АЗАРИН

Холст—три с лишним метра в ширину. Группы скомпонованы сложно вокруг пожилой женщины с добрым, спокойным лицом. Даже не верится, что эта многофигурная композиция написана девичьей рукой...

«Русская мать»—дипломная работа выпускницы института имени Сурикова Елены Борисовны Романовой. Было это 10 лет назад. С той поры важная тема молодой художницы—материнство, де-

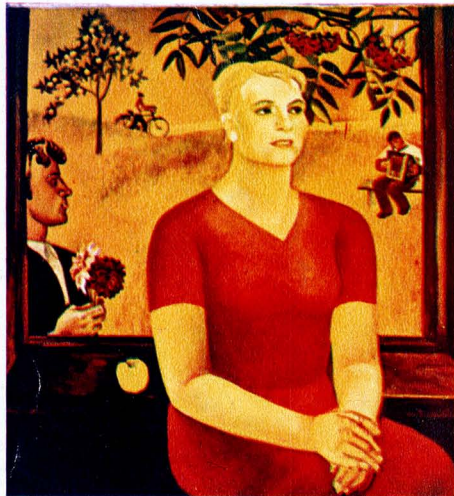
ти, подростки, их сложный духовный мир («Бульвар космонавтов», «Портрет Жени Литвинова», «Тринадцатая весна»).

Романова обычно берется сразу за несколько работ. Эту манеру письма, скажем так, она переняла у А. Дейнеки. В студенческие годы ей посчастливилось побывать у него в мастерской. Запомнила: «Дай бог, чтобы хоть один из десятка моих холстов удался...» Елена вспоминает, как писалась картина

«Семья Шукшиных». «Позвонила я как-то Василию Макаровичу с просьбой позировать мне. Он поставил условие: только с детьми. А вскоре перезвонил, извинился, сказал, что уезжает на Дон. Что мне оставалось делать...»

Она помчалась вслед. На съемки последнего фильма с участием актера Шукшина. Работала, пользуясь короткими затишьями в съемках.

«В человеке все интересно!»—в этой фразе основной импульс ее работ. Непо-

ДОС ТО ВЕР НОСТЬ

Работы
Е. Романовой:

Бабье лето

Воспоминание
о детстве

Семья
В. М. Шукшиных

Председатель
колхоза

Славное море,
священный Байкал

Жаворонок,
май 1945 г.

Фото Л. Лазарева

далеку от Астрахани на Волге стоит рыбацкое село Соленое Займище. Деревянные избы в ряд. Украшенные кружевной резьбой наличники окон. Ясный летний день. У изб на скамейках старушки ведут неторопливый разговор. Вялятся на солнце серебристая волжская рыба. Вдали причал, тянется по раздолью реки буксир. Чей-то двор, симпатичная женщина, через ее полное, обнаженное плечо переброшено вышитое полотенце, она заплетает доч-

кины косички, еще влажные после мытья.

Чем-то неизъяснимо волнующим веет от этих полотен, чем-то вольным. Художник откровенно восхищается этими истинными детьми Волги, их здоровой пластикой, жизнелюбием. И в этих и в следующих работах Романова заявляет о себе как серьезный живописец и рисовальщик, способный изобразить не только внешнюю красоту жизни, красоту людей труда, а и раскрыть духовную

суть характеров полюбившихся ей героев, философски осмыслить тот или иной образ.

Елена Романова—признанный мастер психологического портрета. Ее работы отличает тонкая, почти интимная лирика, в них всегда много света и тепла. В 1976 году Елена Романова стала лауреатом премии Московского комсомола за создание серии портретов современников.

В. ЗОЛУТХИН

Ромуальдас ГРАНАУСКАС

Он был совсем старый, этот пес. Рыжий, кривоногий, непородистый. С коротким торчащим обрубком хвоста. Хвост ему отрубил человек, чтобы он был злей. Но злее он не стал, правда, с тех пор сторонился и боялся людей. Убежав в лес, он стал жить один. Тогда он еще не был стар и умел поэтому радоваться жизни. Он радовался своему одиночеству, тому, что в лесах и в горах много хороших и уютных местечек, эта радость сопровождала его каждый день, и даже сны его ясно светились, как осенние деревья. Старая обида и старая злость все реже и реже навещали его.

Трудно ему было только зимой. Пищу он находил у свинарников, но до самой весны ему снились теплые опушки леса и скошенные поля. Он ясно помнил, как пахнут куропаточки гнезда и папоротники, как голубеет под елками скорлупа яиц, из которых выклеивается голубиная молодежь. Порой, когда бушевала метель, ему даже нравилось тосковать и быть печальным, но каждое утро он нюхал воздух, стараясь учуять, не веет ли весной от набухающих верб у болота или ольховников в овраге. Он всегда узнавал об этом раньше, чем люди, о которых он давно уже отвык думать.

НЕЖНОСТЬ

А весной он купался в прохладном лесном ручье, и от крепкого запаха мяты и журчания воды у него кружилась голова. Выпрыгнув на берег, он катался в траве и жмурился от бьющего в глаза полуденного солнца. Долгими часами он валялся в поле, мирно наблюдая за ястребами, парящими над вершинами деревьев, прислушиваясь, как шелестит трава на опушке, присматриваясь, как ложатся на нее предвечерние синие тени.

Иногда ветер доносил до него человеческий запах и звуки работы, и тогда он быстро убегал в свое логово, чтобы его не могли увидеть. Забравшись глубоко в чашу, он проползал на зеленую лужайку. Это было уединенное и красивое местечко. Люди, видно, о нем не знали, никто никогда сюда не забредал. Здесь его всегда охватывала ленивая истома, и он тихо дремал, положив свою костистую морду на вытянутые лапы. Он старался быть равнодушным к людям и, даже голодая, не приближался к их жилищам, к желтым дорогам и извивающимся, как змеи, большакам. У него были свои тропы, и он был доволен, что мог спокойно по ним бродить. Но выпадали дни, когда он не понимал, что с ним происходит. Беспокойный, злой, он ложился то на одно, то на другое место или большими кругами носился по лесу, яростно бросаясь на все живое, что попадалось ему на глаза.

В тот день он лежа грелся на вечернем солнышке, прислушиваясь, как всегда, к шуму сосен. Вдруг где-то

неподалеку раздался женский смех. Он насторожился и поднял голову. Это смеялась девушка. Смех ее звучал так радостно, что пес зарычал от злости. За стволами деревьев запестрело платье. Он решил, уползти ли в сторону или броситься в драку, потому что уж очень не хотелось ему отдавать свое любимое место людям. Оскалив зубы, он стоял под жимолостью. Он видел, как вбежавшая на луг девушка вдруг перестала смеяться, завороженная весенней зеленью и шумом ветра в верхушках сосен.

— Иди сюда!— крикнула она кому-то.

На луг вышел парень, остановился рядом, и пес понял, что все здесь теперь принадлежит только им двоим. Сосны шумели обидно равнодушно, словно это не он слушал их столько раз в одиночестве. Потом пришельцы тихо сели на огромный пен, торчащий из мягкой травы. Их голоса звучали грустно, как всегда бывает, когда людям хорошо. Но пес почувствовал еще что-то, чего раньше никогда не ощущал. Шерсть на его спине постепенно улеглась, он сел на задние лапы, и теперь в его глазах светились только боль и тоска, но он сам пока не понимал, откуда они взялись.

Тени сосен постепенно росли, закрывая плечи и лица людей. Наконец они встали и пошли в ту сторону, где через редкие стволы деревьев еще пробивались лучи заходящего солнца. Скрываясь в тени, прижимаясь к земле, он провожал людей до опушки леса, но дальше идти не осмелился. Если бы они хоть раз оглянулись, то, наверное, увидели бы его— маленький живой комок в густой лесной траве. Но они ни разу не оглянулись...

И он, тихо шурша травой, которая уже покрылась росой, опустил голову, возвратился в самую глубину леса. Потом полез под елку. Он был таким грустным и усталым, что сразу уснул. Проснулся он на заре, охваченный страхом,— лил теплый грибной дождь. Весь дрожа, он побрел дальше, пока не понял, что стоит около своей лужайки. Но теперь он не хотел идти туда, потому что помнил, что другие были там счастливее его.

Лето приближалось к концу, быстро желтели деревья. Пес бродил по сквозному лесу, стараясь не наступать на шелестящие листья. Однажды утром его снова охватило старое беспокойство. Тихо сгуля, он лежал под елкой. Наконец не выдержал и огромными прыжками пустился по знакомой тропе. Перепрыгивая ручейки, пес вбежал на свою лужайку и сел под знакомую, теперь уже пламенеющую жимолость. Он знал, что сегодня они должны снова прийти сюда.

Грустным и звучным был сегодня весь бор, даже еще зеленая на лугу трава о чем-то тосковала. До осенних ливней и грязи, до заморозков оставалось совсем не много дней. И они пришли, но с другой стороны, с которой пес их не ждал. Взявшись за руки, притихшие, кружили они вокруг своего луга, словно не смели туда ступить. Они касались руками стволов сосен, глядели друг другу волосы, и пес понял, что этим двоим скоро придется расстаться.

Как и в прошлый раз, он провожал их до самой опушки, а затем, победив страх, влекомый какой-то неизвестной ему силой, пополз по жнивью под дикими яблонями, стоящими на краю поля. Люди часто оглядывались в сторону леса, но ни разу не крикнули на него, не прогнали, не бросили в него камень.

За холмами на дорогу спускалась тропинка, и они повернули к дому, в котором жили или, может быть, хотели жить. Дом их стоял темный, они вошли туда, зажгли свет, и псу было уютно сидеть напротив освещенного окна. За шторой задвигались две беззвучные тени, дымчатым светом сверкал взошедший месяц. Дорога и пустынное поле простирались вдаль, лаяли сидящие около домов на цепи собаки. Опустив голову, словно его ударили кнутом, он ползлся обратно, ему очень не хотелось лезть в черное логово под елкой. Вдруг словно что-то вспомнив, он обернулся и внезапно пустился бежать по дороге... Дом стоял тихий и темный, и пес не мог понять, что делается там внутри. Он вслушался в ночные голоса призыванных собак и в первый раз представил, как в темных домах зажигается свет и на крыльцо выходят сонные люди, которые теплыми руками гладят лохматые собачьи головы.

Когда начались метели, он вспомнил о своем приюте на склоне холма. Это был совсем старый и никому не нужный сарай. Пес рысью бежал по выпавшему снегу, все оглядываясь на свои следы и на те дни, которые были такими теплыми и хорошими.

Сорванная соломенная крыша, отскокшие доски, одинокие следы хорька у сарая— все здесь навело на него тоску. Ему почудилось, что это его последний приют, и он долго сидел напротив сорванной с петель двери, втягивая в себя запахи плесени и одиночества. В самом темном углу он нашел свое прошгоднее ложе— это была старая, истлевшая соломенная подстилка. Он скорчился на ней и закрыл глаза. Наконец, когда совсем стемнело, он задремал. Ему снились отрывистые собачьи сны: маленькие теплые щенки, ползающие у деревянных конур, лязганье зубов и шаги незнакомого человека, острая боль, зелень травы, источенные черными точками листья, лучи заходящего вечернего солнца, теплые человеческие руки, глядящие по голове.

Он проснулся и громко залаял на пургу. Потом долго лежал не двигаясь, неожиданно подумав, что сегодня умрет. Потом попробовал встать, и это ему удалось. Еще не чувствуя никакой боли и слабости в ногах, он вылез через щель прямо в темноту, в стонущий ветер и летящий снег. Он ничего не видел вокруг, и, когда, совсем теряя силы, вполз в знакомый двор, уже была полночь.

Он цапнул дверь и жалобно заскулил. Потом отполз обратно к колодцу, чтобы еще раз увидеть их окна, хотел завывать, чтобы его жуткий голос был слышен везде: и в доме, и на холме, через который пурга гнала и гнала снег... Но никто не услышал его слабого лая...

Рисунок В. Красновского

ВПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

Представлять в наши дни новый вокально-инструментальный ансамбль довольно сложно. Скорее это вызывает не любопытство, а скептическую улыбку: «Еще один». Честно говоря, с таким настроением и я шла на первый концерт нового ленинградского вокально-инструментального ансамбля «Диско» (художественный руководитель — Игорь Петренко). И, быть может, это не самое главное, но меня прежде всего покорила в концерте искренняя жизнерадостность, жизнерадостность заразительная, легкая. Именно она создает главное настроение. А уже потом начинаешь выявлять слагаемые... В ансамбле «Диско» восемь вокалистов и двенадцать музыкантов. Естественно, современное электрооборудование (или электрооснащение!) здесь тоже должным образом использовано. Значительно расширена группа ударных инструментов. А вокал используется как самостоятельная оркестровая краска. И еще одна, пожалуй, наиболее бросающаяся отличительная черта их стиля — многократное повторение определенных музыкальных фраз и музыкальных рисунков.

Ансамбль создан всего лишь полтора года тому назад в Ленинграде. Но за

СОЗДАВАТЬ НАСТРОЕНИЕ

Фото
М. Дмитриева

свою короткую жизнь уже успел «набрать» большой гастрольный километраж. Проехал по маршрутам БАМа, побывал на Дальнем Востоке, в Казахстане, на Севере, выступал в Москве. Репертуар разнообразен и интересен. Оригинальные аранжировки, выполненные самым современным музыкальным почерком. Здесь и по-своему исполненные песни советских и зарубежных авторов, композиции по известным, уже ставшим классикой советским песням. Как-то трудно поверить, что такой молодой ансамбль и столько завоеваний. Руководитель Игорь Петренко так объясняет достижения коллектива: «Все музыканты ансамбля профессионалы, выпускники консерватории и музыкального училища. Все влюблены в свое дело. Поэтому работают с полной отдачей и помногу. Репетируем, репетируем». Пластинок ансамбля пока нет, над ними еще только идет работа, поэтому звуковая страничка «Кругозора» станет своеобразным дебютом ансамбля.

Людмила
ДУБОВЦЕВА

Фрагменты
популярных мелодий
из концертных записей ансамбля —
на десятой звуковой странице.

Когда Яак Йоала поступал в музыкальное училище, один из экзаменаторов спросил юношу: «Яак, вы вполне уверены, что хотите стать музыкантом, а не гонщиком?» Увлечение молодого Йоала картингом было хорошо известно в Таллине. И все-таки для Яака не было вопроса, кем быть. Он рос в музыкальной семье (мать Яака—музыковед, лектор Государственной филармонии Эстонской ССР) и не однажды в детстве, прослушивая в сотый раз любимые оперы «Аиду» или «Риголетто», мысленно выходил на сцену и пел вместе с настоящими артистами.

Разносторонний музыкант, Йоала, как утверждают, в случае необходимости может один заменить небольшой оркестр. И в самом деле—на эстонском радио есть записи, где он играет на фортепиано, гитаре, флейте, ударных инструментах и... конечно, поет сольную и ансамблевую партии. Осуществилась и детская мечта о театре. Яак Йоала принимает участие в постановках

Государственного театра «Эстония»—в мюзиклахе «Вестсайдская история» Л. Бернштейна и «Дачники» Ю. Винтера. Но решающим в биографии молодого, но уже хорошо известного певца в Эстонии стало его выступление на фестивале в Сопоте в августе 1975 года. Специальная премия жюри—свидетельство его международного признания. Вскоре последовали успешные выступления певца в Болгарии, ГДР, Польше и Финляндии.

Сейчас Яак Йоала готовит новую программу вместе с ансамблем «Радар». Возможно, к тому времени, как выйдет этот номер «Кругозора», программа будет готова.

Анне ЭРМ
г. Таллин.

Я ВЫБЫГРАЮ ПЕСНЮ

На седьмой звуковой странице
две песни в исполнении Я. Йоалы:
«Солнечные часы» (В. Мигуля, И. Резник)
и «Дьявольская женщина»
(Т. Бриттен, эстонский текст Х. Кармо).

ВАЛЬСА ЗВУК ПРЕДЕСТНЫЙ...

Как утверждают документы, история русского романа началась в эпоху царствования Екатерины II, когда в 1759 году в России вышел сборник под названием «Между делом и бездельем», или «Собрание разных песен с приложенными тонами на три голоса».

До появления романсов Николая Алексеевича Титова, которого современники прозвали «дедушкой русского романа», исполнялись сочинения Козловского, Долгорукова и Шаликова, а также многих анонимных авторов. Принадлежат к высшему обществу, они предпочитали выставлять на своих произведениях только инициалы: Б. Д-М, С.Г., С.К., А-ая, А. Л. П-а, Н. И. К-а... Среди писавших романсы были и дамы. Последуем же за развитием русского романа. Как менялся его облик, как изменялся вместе с ним и художественный вкус русского общества? Сначала романсы Козловского, Жилина, Кашина, Титовых на стихи Сумарокова, Мерзлякова, Дмитриева. Потом Алябьев, Гурилев, Варламов, Булаховы и поэзия Дельвига, Батюшкова, Козлова, Верстовский и романтические строки Жуковского. Романсы Даргомыжского, Глинки и гений Пушкина. Имена Кольцова и Некрасова связаны с именем Мусоргского. Поэзия Фета, Апухтина, Алексея Толстого и Тютчева вызвала к жизни романсы Чайковского, Римского-Корсакова, Рахманинова...

Русский романс — это духовный мир его создателей, доверивших слушателям самые дорогие, самые теплые чувства своего сердца... Среди выдающихся его исполнителей — имена Шаляпина и Неждановой, Собинова и Обуховой, Максаковой и Лемешева...

И в наши дни русский романс по-прежнему любим. Он звучит в передачах радио и телевидения, его поют с концертной эстрады под аккомпанемент фортепиано, гитары, ансамблей, оркестров...

Новую краску получил он в сочетании с русскими народными инструментами. В нем появилось что-то волнующее, трепетное... И не случайно вот уже в течение многих лет Академический оркестр русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио в каждом концертном сезоне устраивает «Вечера старинного русского романа». Обычно в этих концертах принимают участие ведущие советские певцы.

Юрий ЗАЦАРНЫЙ

На девятой звуковой странице в исполнении Константина Лисовского и Виктории Ивановой прозвучат романсы «Свидание» (П. Булахов, Н. Греков) и «Старинный вальс» (Н. Листов).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

9(174)
сентябрь 1978 г.

Год основания
1964

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Здравствуй, Уренгой!** Репортаж с ударной комсомольской стройки. Говорят строители будущего города.
2. **Новое в медицине:** диагноз ставят ультразвуком.
3. **Говорит Лев Толстой.** Первая публикация звукового письма писателя.
4. **«Варшавские смычки»** исполняют каприсы К. Липиньского и Г. Венявского.
5. **Пластинка поэта.** Евгений Винокуров читает свои стихи.
6. **Вокальный квартет «Купалинка».** Белорусские народные песни: «Что за месяц», «На горе комары», «Дубочек зелененький».
7. **Певец Яак Йоала:** «Солнечные часы» (В. Мигуля, И. Резник) и «Дьявольская женщина» (Т. Бриттен, Х. Кармо).
8. **Биография песни «Катюша».** Рассказывает композитор М. Блантер.
9. **Русский романс.** Романсы «Свидание», «Старинный вальс». Исполняют К. Лисовский, В. Иванова и оркестр народных инструментов.
10. **Ансамбль «Диско».** Популярные мелодии.
11. **Грег Бонам:** «Куда меня уводит музыка» и «Глупые песенки о любви».
12. **Ансамбль «Баккара»:** «Простите, я — леди» (З. Досталь), «Моя милая» (З. Досталь, О'Брайн-Докер).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1978 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
М. Ромадина

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
24.07.78.

Подп. к печ.

31.07.78.

Б05911.

Формат 60x84 1/2

Глубокая печать

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03

Тираж 500000 экз.

Зак. 2584.

Цена 1 руб. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),

В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА,

Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)

Технический редактор Л. Е. Петрова

БИОГРАФИЯ ПЕСНИ

Премьера песни «Катюша» М. Блантера и М. Исаковского состоялась в Колонном зале Дома союзов осенью 1938 года на первом концерте Государственного джаз-оркестра, которым руководил Виктор Кнушевицкий. Успех был огромный. Песню пришлось бисировать трижды.

Из воспоминаний М. В. Исаковского:

«...В годы Великой Отечественной войны «Катюшу» пели бойцы армии Сопротивления во Франции и Италии.

...Весьма любопытную историю рассказывал мне еще в дни войны поэт Илья Львович Сельвинский, который участвовал в боях на Керченском полуострове.

Однажды под вечер, в часы затишья, наши бойцы услышали из немецкого окопа, расположенного поблизости, «Катюшу». Немцы прокурили ее раз, потом поставили второй раз, потом третий... Это разозлило наших бойцов: мол, как это подлые фашисты могут играть нашу «Катюшу»? Не бывать этому!..

В общем, дело кончилось тем, что группа красноармейцев совершенно неожиданно бросилась в атаку на немецкий

На фронте Катя вышла замуж за офицера А. А. Еременко. После войны они вернулись в Медведовскую, стали работать в колхозе «Путь к коммунизму». Они и сейчас здесь живут и работают — люди скромные, трудолюбивые, уважаемые. Вырастили сына и дочь».

Профессор И. Н. Розанов, известный собиратель фольклора, нашел 100 вариантов «Катюши», дописываемой и передаваемой в народе.

8

Композитор М. Блантер рассказывает о первом исполнении «Катюши» и о дальнейшей судьбе песни. Впервые «Катюшу» записала певица Валентина Батищева.

Ее голос, голоса других певцов и ансамблей, исполнявших песню, вы услышите на восьмой звуковой странице «Кругозора»

Фото Г. Санько

КАТЮША

М. Блантер и
М. Исаковский.

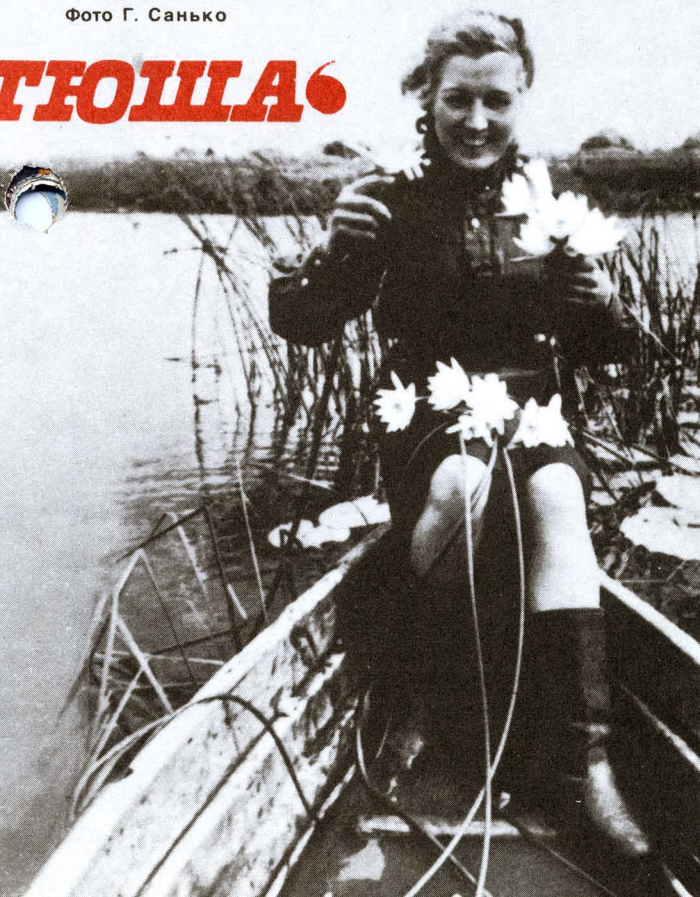
окоп. Завязалась короткая, молниеносная схватка. В результате — немцы еще и опомниться не успели! — а «Катюша» (пластинка) вместе с патефоном была доставлена к своим».

Из воспоминаний Н. Сахно, учителя из станицы Медведовская, Краснодарского края.

«Во Дворце культуры нашей станицы исполняют песню с такими словами:

...Наш вишневый сад в цветенье снова,
И плывут туманы над рекой.
Выходила Катя Иванова
На высокий берег, на крутой.

Кто же такая Катя Иванова? Вымышленное лицо? В том-то и дело, что героиня песни — реальный человек. Это Екатерина Андреевна Еременко. Она родилась на Кубани, в станице Медведовской. Семнадцатилетней девушкой Катя Иванова пошла на фронт, была пулеметчицей, медсестрой, связисткой. Вместе с войсковым соединением прошла путь от Сталинграда до Балкан. Бесстрашная и храбрая, Катюша была всегда впереди. О ней ходили легенды, пели песни.

БАККАРА

Цена 1р. 20 к. Индекс 70461

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Испания

12

Баккара не фамилия импресарио и не сокращенное обозначение артистических имен. Для ансамбля, о котором идет речь, странным образом было выбрано название, соединившее такие разные значения, как сорт розы, наивысшей пробы хрусталь и... игра.

Можно сказать, что элемент случайности, когда двум молодым испанским певицам «просто повезло», определенно имел место. Судьба улыбнулась Майте Матеос и Марии Мендиоло в одной из развлекательных программ для туристов, приехавших на Канарские острова зимой 1976 года.

Во время представления 26-летняя Майте и 19-летняя Мария должны были петь испанские народные песни. Они могли это сделать, потому что прекрасно владели голосом (вы убедитесь в этом сами), но пение не было их артистической «службой». Напротив, девушки входили не в вокальную, а в хореографическую труппу испанского телевидения и некоторое время выступали вместе.

И вот в тот достопамятный вечер в Лас Пальмасе Матеос и Мендиоло решили впервые соединить для себя и для публики песню и танец. Они выбрали песни, в которых были и фольклорные интонации и что-то от городского куплета — все было выдержано в современных ритмах, и легко танцевалось. Не удивительно, что после концерта испанки получили предложение записать свои песни-танцы на пластинку. Участницы «Баккара» решили начать ее со своей любимой песни «Да, я умею танцевать!». Диск был выпущен в Гамбурге, куда пришлось лететь с Канарских островов. Так принудливо начался маршрут нового ансамбля. Он был продолжен в Японии, а затем в США. В соответствии с правилами и обычаями телерынка «Баккара» поют по-английски. Но стоит лишь послушать их сценку «Гренада», как сквозь иной язык проступают опаленные камни Испании и выжженная солнцем трава.

Берит, БРЕННСТРЕМ